

Всё, что находилось ниже шеи девушки, было полностью преобразовано в форму бумажного человечка.

Конечности были прибиты гвоздями к стене, как будто там висела картина.

Чжоу Бай опустил голову и сказал глубоким тоном:

— Кто это сделал?!

Ли Сючжу подошёл со стороны Чжоу Бая, посмотрел на бумажного человечка на стене и сказал:

— Я думаю, она сама.

— Что? — Чжоу Бай недоверчиво спросил: — Зачем ей это делать?

— Чтобы повысить прогресс культивирования, — Ли Сючжу вздохнул. — Разве ты не говорил, что её собираются исключить из школы? Насколько я знаю, в даосской школе Дунхуа каждые два месяца проводятся экзамены, и если по результатам нескольких экзаменов не будет значительного улучшения, то её отчислят из школы, сохранив расходные материалы для обучения студентов с большим потенциалом. Эта девушка... Она явно не обладала достаточным талантом, а результат принудительного повышения прогресса культивирования — искажение. Звук, который ты слышал до этого, должен быть звуком удара её головы о стену. Её тело, ниже головы, было полностью искажено и превратилось в нечто похожее на бумажного человечка, способного проходить через самые маленькие щели, даже сквозь стены. Однако, поскольку голова всё ещё сохраняла человеческую форму, она застревала и издавала грохочущий звук во время пробивания стены.

Чжоу Бай посмотрел на девушку перед ним, которая уже потеряла свою жизнь, и вздохнул.

— Почему... Почему ты настаивала на культивировании?..

— На пути культивирования не продвигаться вперёд — значит пятиться назад. Но под влиянием искривлённого Небесного Дао, один шаг вперёд, может не принести успеха, — Ли Сючжу покачал головой. — Сделать шаг вперёд или сделать шаг назад — тонкое понимание этого также является одним из уроков культивирования. Нужна как смелость идти вперёд, так и решимость извлекать из ситуации максимум пользы.

Чжоу Бай нахмурился, услышав это. Эта культивация...действительно слишком трудна.

«К счастью, у меня есть система.»

Чжоу Бай посмотрел на девушку на стене и спросил:

— Это ты убил её?

Ли Сючжу покачал головой.

— Я устроил засаду снаружи, и после того, как обнаружил, что ты потерял сознание, ворвался внутрь. Этим я нарушил её Дао, и она покончила с собой, — взглянув на девушку, лицо которой было бледным, как бумага, Ли Сючжу вздохнул. — У неё, должно быть, ещё остались крохи воли, поэтому она решила покончить жизнь самоубийством. Возможно, именно из-за этого

остатка воли она вчера не сделала ни одного шага в твою сторону.

После этого началась активная работа по ликвидации последствий. Школьные учителя, внешняя полиция и различные культиваторы один за другим прибывали на место происшествия для проведения различных анализов и проверок.

Чжоу Бай также был доставлен Ли Сючжу в полицейский участок для дачи показаний.

Перед уходом Чжоу Бай рассказал об одном из увиденных им событий:

— Однажды я видел, как мужчина с квадратным лицом разговаривал с ней до этого. Он обещал что-то приготовить для неё, и они...

Слушая, как Чжоу Бай рассказывает о том, что видел и слышал, Ли Сючжу слегка сузил глаза.

— Квадратное лицо? Я попрошу кого-нибудь проверить это. Тебя сейчас ждёт учитель, так что иди и поговори с ним.

* * *

Когда Чжоу Бай вышел из полицейского участка, он встретил Люй Чунъяна, который уже давно ждал его на улице.

— Чжоу Бай, — Люй Чунъян с беспокойством спросил: — С тобой всё в порядке? Я не могу представить, что один из наших студентов подвергся искажению.

— Я в порядке, — Чжоу Бай, увидев Люй Чунъяна, был похож на мышь, увидевшую кошку. Чем больше собеседник заботился о нём, тем больше он смущался.

Это, как если бы он в выпускном классе прогулял урок и пошёл в интернет-кафе, а когда учительница поймала его, она ничего не сказала о нём, только вздохнула.

Больше всего Чжоу Бай боялся не упрёков, гнева или взгляда свысока, а разочарования...

Но, думая о том, что он борется и за будущее человечества, и за то, чтобы стать сильнее, Чжоу Бай всё же молча выпрямил спину.

Люй Чунъян, однако, не смог заметить изменений в Чжоу Бае и просто сказал:

— Чжоу Бай, ты долго не приходил на занятия, это тоже из-за проблем с соседней комнатой? Теперь, когда вопрос решён, ты должен завтра прийти на занятия как положено.

Чжоу Бай посмотрел на Люй Чунъяна, стоявшего перед ним. Хотя он нервничал, но всё же сказал:

— Учитель... Я думаю, я всё равно не приду на уроки.

— Что ты имеешь в виду?

Чжоу Бай почувствовал, как на него давит аура горы Тай, отчего он стал похож на маленькую лодку в шторм, трепещущую под ветром и дождём, как будто она может быть разрушена в

любой момент.

Но Чжоу Бай глубоко вздохнул и серьёзно сказал:

— Учитель, у меня есть свой собственный метод совершенствования. Обычный процесс мне не подходит. Я хочу делать это в своём собственном темпе.

Взгляд Люй Чунъяна стал острее, и он произнёс:

— Даосская школа Дунхуа существует уже более ста лет, и мы потеряли тысячи учеников только из-за составления девяносто девяти глав даосского священного писания. За учебники и программы, по которым сейчас занимаются студенты, были заплачены бесчисленные ресурсы. И хотя я не так хорош, как старшие, я всё же культиватор пятого Царства, с 56% прогресса культивирования. Как ты думаешь, ты будешь сильнее, если будешь учиться самостоятельно, или если будешь учиться под руководством школы?

Слушая слова Люй Чунъяна, Чжоу Бай просто не мог придумать разумного опровержения, ведь всё сказанное было верно. Необычные студенты, какими удивительно талантливыми они бы ни были, своими личными усилиями не могли превзойти сотни лет опыта, накопленного даосской школой Дунхуа.

Вслед за словами Люй Чунъяна Аура пятого Царства обрушилась на плоть и дух Чжоу Бая, словно мощное давление воздуха.

Чжоу Бай даже почувствовал, что его кости издают тихие щёлкающие звуки.

Такого давления было достаточно, чтобы поставить обычного человека на колени.

Но Чжоу Бай уже перестал быть обычным человеком.

Он открыл четыре звёздные точки на Божественном Диске, и его физическое тело было усилено в четыре раза, а Аура, равная 99 единицам, обеспечила ему сильное духовное сопротивление.

Это, в сочетании с системой, позволило ему противостоять давлению Люй Чунъяна и серьёзно ответить:

— Учитель, единый учебный план...слишком медлительный. Я могу культивировать быстрее путём самообучения, и я не хочу тратить своё время на школьную программу. Я хочу развиваться быстрее, быстрее и быстрее, чтобы стать сильнее, чтобы иметь силу бороться и убивать Небесных Демонов, — Чжоу Бай посмотрел на Люй Чунъяна и по-другому высказал истинную причину: — Если я послушно пойду на занятия сейчас, это действительно будет намного безопаснее, и я смогу медленно становиться сильнее в тишине и покое... — Чжоу Бай медленно сжал кулаки, в его голове промелькнуло бесчисленное множество мрачных воспоминаний. — Но...это не тот путь, по которому я хочу идти, у меня есть талант, у меня есть понимание. Я должен идти быстрее и дальше, я могу взять на себя больше, я могу стать сильнее. Я больше не хочу быть под защитой других и не иметь возможности сделать что-либо самостоятельно, как это произошло сегодня и как это было в прошлом. — Чжоу Бай выпятил грудь и пристально посмотрел на Люй Чунъяна. В нём проснулся темперамент, которого

раньше никогда не было. — Если через два месяца я не займу первое место по результатам экзамена, значит, мой талант ничем не лучше остальных, и я обещаю, что больше никогда не буду пропускать занятия.

Люй Чунъян неподвижно смотрел на Чжоу Бая, и в глазах последнего он видел серьёзность, намного превосходящую его сверстников.

Люй Чунъян холодно сказал:

— Если ты пропустишь все занятия в течении двух месяцев и не сможешь сдать экзамен, то будешь исключён.

Давление усилилось. Чжоу Бай почувствовал себя так, словно его бросили на дно моря, воздух вокруг него стал несравнимо густым, а в голове постоянно возникала мысль о том, что он хочет сдаться.

Он глубоко вздохнул и принял решение.

— Если у меня ничего не получится, я готов принять любое наказание от школы.

Наблюдая за тем, как Чжоу Бай с силой удерживает давление Ауры, чтобы произнести эти слова, Люй Чунъян в этот момент понял одну вещь.

«Этот парень...настроен серьёзно. Он действительно думает, что даже если не будет посещать занятия в течение двух месяцев, всё равно сможет сдать тест и занять первое место, даже не зная содержания экзамена.»

Люй Чунъян был немного удивлён настойчивостью Чжоу Бая в этот момент. Первоначально он просто хотел использовать свою Ауру, чтобы немного надавить на Чжоу Бая и заставить его послушно ходить на занятия.

Однако он не ожидал, что под давлением его Ауры Чжоу Бай не только не сдастся, но и проявит внутреннюю настойчивость и серьёзность, которая заставила даже Люй Чунъяна слегка удивиться.

В этот момент Люй Чунъян вспомнил слова одного человека:

Путь совершенствования — это воля индивидуума и его выбор. Только он сам может постичь будущее.

— Я сохраню за тобой место в классе, но у тебя есть только два месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3328247>